

Народные русские сказки (Афанасьев)/Зорька, Вечорка и Полуночка

В некоем государстве жил-был король; у него было три дочери красоты неописанной. Король берёг их пуще глаза своего, устроил подземные палаты и посадил их туда, словно птичек в клетку, чтобы ни буйные ветры на них не повеяли, ни красно солнышко лучом не опалило. Раз как-то вычитали королевны в одной книге, что есть чудный белый свет, и когда пришёл король навестить их, они тотчас начали его со слезами упрашивать:

— Государь ты наш батюшка! Выпусти нас на белый свет посмотреть, в зелёном саду погулять.

Король принялся было их отговаривать. — куда! — и слышать не хотят; чем больше отказывает, тем они пуще к нему пристают. Нечего делать, согласился король на их неотступную просьбу.

Вот прекрасные королевны вышли в сад погулять, увидали красное солнышко, и деревья, и цветы, и несказанно возрадовались, что им волен белый свет; бегают по саду — забавляются, всякою травкою любуются, как вдруг подхватило их буйным вихрем и унесло высоко-далеко — неведомо куда. Мамки и няньки всполошились, побежали к королю докладывать; король тотчас разослал во все стороны своих верных слуг: кто на след нападёт, тому посулил большую награду пожаловать. Слуги ездили-ездили, ничего не проведали, с чем поехали — с тем и назад воротились. Король созвал свой большой совет, стал у думных бояр спрашивать, не возьмётся ли кто разыскать его дочерей? Кто это дело сделает, за того любую королевну замуж отдаст и богатым приданым на всю жизнь наделит. Раз спросил — бояре молчат, в другой — не отзываются, в третий — никто ни полслова! Залился король горячими слезами:

— Видно, нет у меня ни друзей, ни заступников! — и велел по всему государству клич кликать: не выищется ли кто на такое дело из простых людей?

А в то самое время жила-была в одной деревне бедная вдова, и было у неё трое сынов — сильномогучих богатырей; все они родились в одну ночь: старший с вечера, середний в полночь, а меньшей на ранней утренней зоре, и назвали их

по тому: Вечорка, Полуночка и Зорька. Как дошёл до них королевский клич, они тотчас взяли у матери благословение, собрались в путь и поехали в столичный град. Приехали к королю, поклонились ему низко и молвили:

— Многолетно здравствуй, государь! Мы пришли к тебе не пир пировать, службу служить; позволь нам поехать, твоих королевен разыскать.

— Исполать[1] вам, добрые молодцы! Как вас по имени зовут?

— Мы — три брата родные: Зорька, Вечорка и Полуночка.

— Чем же вас на дорогу пожаловать?

— Нам, государь, ничего не надобно; не оставь только нашей матушки, призри её в бедности да в старости.

Король взял старуху, поместил во дворец и велел кормить её и поить со своего стола, одевать-обувать из своих кладовых.

Отправились добрые молодцы в путь-дорогу; едут месяц, и другой, и третий, и заехали в широкую пустынную степь. За той степью дремучий лес, а у самого лесу стоит избушка; постучались в окошко — нет отзыва, вошли в двери — а в избушке нет никого.

— Ну, братцы, останемся здесь на время, отдохнём с дороги.

Разделись, помолились богу и легли спать. Наутро меньшой брат Зорька говорит старшему брату Вечорке:

— Мы двое на охоту пойдём, а ты оставайся дома да приготовь нам обедать.

Старший брат согласился; возле той избушки был хлевцец полон овец; вот он, долго не думая, взял что ни есть лучшего барана, зарезал, вычистил и зажарил к обеду. Приготовил всё как надобно и лёг на лавочку отдохнуть.

Вдруг застучало, загремело — отворилась дверь и вошёл старичок сам с ноготок, борода с локоток, глянул сердито и закричал на Вечорку:

— Как смел в моём доме хозяйничать, как смел моего барана зарезать?

Отвечает Вечорка:

— Прежде вырасти, а то тебя от земли не видать! Вот возьму шей ложку да хлеба крошку — все глаза заплесну!

Старичок с ноготок ещё пуще озлобился:

— Я мал, да удал!

Схватил горбушку хлеба и давай его в голову бить, до полусмерти прибил, чуть-чуть живого оставил и бросил под лавку; потом съел зажаренного барана и ушёл в лес. Вечорка обвязал голову тряпицею, лежит да охает. Воротились братья, спрашивают:

— Что с тобой подеялось?

— Эх, братцы, затопил я печку, да от великого жару разболелась у меня головушка — весь день как шальной провалялся, не мог ни варить, ни жарить!

На другой день Зорька с Вечоркою на охоту пошли, а Полуночку дома оставили: пусть-де обед приготовит. Полуночка развёл огонь, выбрал самого жирного барана, зарезал его, поставил в печь; управился и лёг на лавку. Вдруг застучало, загремело — вошёл старичок сам с ноготок, борода с локоток и давай его бить-колотить; чуть-чуть совсем не ухлопал! Съел жареного барана и ушёл в лес. Полуночка завязал платком голову, лежит под лавкою и охает. Воротились братья:

— Что с тобой? — спрашивает Зорька.

— Угорел, братцы! Всю головушку разломило, и обеда вам не готовил.

На третий день старшие братья на охоту пошли, а Зорька дома остался; выбрал что ни есть лучшего барана, зарезал, вычистил и зажарил. Управился и лёг на лавочку. Вдруг застучало, загремело — идёт во двор старичок сам с ноготок, борода с локоток, на голове целый стог сена тащит, а в руках большой чан воды несёт; поставил чан с водою, раскидал сено по двору и принялся овец считать. Видит — опять не хватает одного барана, рассердился, побежал в избушку, бросился на Зорьку и крепко ударил его в голову. Зорька вскочил, ухватил старичка за длинную бороду и ну таскать вповолочку во все стороны; таскает да приговаривает:

— Не узнав броду, не суйся в воду!

Взмолился старичок сам с ноготок, борода с локоток:

— Смилуйся, сильномогучий богатырь! Не предавай меня смерти, отпусти душу на покаяние.

Зорька вытащил его на двор, подвёл к дубовому столбу и в тот столб забил ему бороду большим железным клином; после воротился в избу, сидит да братьев дожидается. Пришли братья с охоты и дивуются, что он цел-невредим. Зорька усмехается и говорит:

— Пойдёмте-ка, братцы, ведь я ваш угар поймал, к столбу привязал.

Выходят на двор, смотрят — старичок с ноготок давно убежал, только половина бороды на столбе мотается; а где он бежал, тут кровь лилась.

По тому следу добрались братья до глубокого провала. Зорька пошёл в лес, надрал лыков, свил верёвку и велел спустить себя под землю. Вечорка и Полуночка спустили его под землю. Очутился он на том свете, отвязался от цепи и пошёл куда глаза глядят. Шёл-шёл — стоит медный дворец; он во дворец, встречает его младшая королева — краше цвета алого, белей снегу белого, и ласково спрашивает:

— Как зашёл сюда, добрый молодец, по воле аль по неволе?

— Твой родитель послал вас, королевен, разыскивать.

Она тотчас посадила его за стол, накормила-напоила и даёт ему пузырёк с сильной водою:

— Испей-ка этой водицы, у тебя силы прибавится.

Зорька выпил тот пузырёк и почувствовал в себе мощь великую.

— Теперь, — думает, — хоть кого осилю!

Тут поднялся буйный ветер, королева испугалась:

— Сейчас, — говорит, — мой змей прилетит! — взяла его за руку и схоронила в другой комнате.

Прилетел трёхглавый змей, ударился о сырую землю, обернулся молодцем и закричал:

— А! Русским духом пахнет... кто у тебя в гостях?

— Кому у меня быть? Ты по Руси летал, там русского духу набрался — оттого и здесь тебе чудится.

Змей запросил есть и пить; королева принесла ему разных кушаньев и напитков, а в те напитки подсыпала сонного зелья. Змей наелся-напился, стало его в сон бросать; он заставил королеву искать у себя в головах, лёг к ней на колени и заснул крепким сном. Королева вызвала Зорьку; тот вышел, размахнул мечом и отрубил змею все три головы; потом разложил костёр, сжёг змея поганого и пустил пепел по чистому полю.

— Теперь прощай, королева! Пойду искать твоих сестёр, а как найду — за тобой ворочусь, — сказал Зорька и пошёл в дорогу; шёл-шёл — видит серебряный дворец, в том дворце жила средняя королева. Зорька убил тут

шестиглавого змея и пошёл дальше. Долго ли, коротко ли — добрался он до золотого дворца, в том дворце жила старшая королева; он убил двенадцатиглавого змея и освободил её от заключения. Королева возрадовалась, стала домой собираться, вышла на широкий двор, махнула красным платочком — золотое царство в яичко скаталось; взяла то яичко, положила в карман и пошла с Зорькою-богатырём за своими сестрицами. Те то же самое сделали: скатали свои царства в яички, забрали с собой и отправились к провалу. Вечорка и Полуночка вытащили своего брата и трёх королевен на белый свет. Приезжают они все вместе в своё государство; королевны покатали в чистом поле своими яичками — и тотчас явились три царства: медное, серебряное и золотое. Король так обрадовался, что и рассказать нельзя; тотчас же обвенчал Зорьку, Вечорку и Полуночку на своих дочерях, а по смерти сделал Зорьку своим наследником.